

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая	
БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ	
СО СТАРЫМИ ДОЛГАМИ.....	5
Часть вторая	
ДОЛГИ НУЖНО ВОЗВРАЩАТЬ	113

Часть первая

БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ СО СТАРЫМИ ДОЛГАМИ

Руководителем нового типа — сказать по-другому, чиновником высокого уровня — Черушников стал по воле случая. Карьера опера 90-х могла закончиться для него так же, как закончилась у многих однокашников, — либо на кладбище, либо в приюте для алкоголиков. Могла! Но повезло. На жизненном пути повстречалась женщина, которой в структуре МВД потребовался свой человек. Выбор пал на него.

Лихие годы всё перепутали в российской действительности. Очерствив души людей, перенаправив вектор внимания на богатство, сместив его с обыкновенного достатка. Даже любовь со стороны мужчины многие женщины стали воспринимать, исходя не из душевных качеств, а из толщины кошелька.

Зависть погнала целый народ в гонку за призрачной мечтой — «как бы не отстать от других». Люди утратили понимание реальности. Все — от дворника до начальника — завидовали олигархам, политикам и иным материально обеспеченным личностям. А что любой из тех же проживающих в Москве сделал, чтобы быть таким, как они? Почему не получил престижное образование или наследство?

Милая, обаятельная и привлекательная женщина, как он понял, с сильной поддержкой в верхних эшелонах власти, объяснила Игорю Леонидовичу, что таким неудачникам невдомек: каждый человек пришел в эту

жизнь, чтобы занять определенную нишу в обществе. Подправила, направила, сориентировала, познакомила с нужными людьми, и карьера у теперь уже полковника полиции стремительно пошла вверх. После той встречи много лет минуло, сколько воды утекло, сколько знакомых и приятелей в Лету кануло. Да-а!.. Со дня на день ожидалась примерка лампас на форменных брюках, а в петлицах кителя вот-вот засияют эмблемы «лесника», упадет на погоны одна звезда, но большая и шитая золотом. За своевременную помощь и покровительство дамы Черушников платил ответными услугами, но бывают случаи, что выше головы не прыгнешь. Сегодня именно такой случай был.

Выйдя из управления, на служебной машине подкатил к набережной Москвы-реки. Оставив водителя в салоне автомобиля, прошелся по очищенной от снега мостовой. Извлек из кармана дешевенький кнопочный телефон, набрал номер. Услышав соединение и знакомый голос, произнес:

— У вас неприятности. Сегодня к нам молодой парень пришел, принес видеозапись, датированную началом июля месяца прошлого года, на ней четко просматривается убийство. Уважаемая Жанна Валерьевна, как же вы с той бабой подставиться сумели?

В ответ даже не ожидал сквернословия самого низменного порядка услышать.

— Что сейчас с выродком, который запись принес?

— В обезьяннике сидит. Так как он у нас числится в розыске именно по этому эпизоду, я распорядился его задержать и поработать с ним, но как вы должны понимать, это продлится недолгое время.

— А если запись испортится?.. В конце концов, ее ведь размагнитить можно.

— Ничего не изменится. Он сразу же по приходу заявил, что через трое суток запись с множества ресурсов

окажется в интернете. Черт! В какое время мы живем! Короче, у вас есть около двух суток, чтоб либо исчезнуть хотя бы на время, либо по своим каналам купировать запись. Второе сомнительно выглядит.

— Игорь, если у меня получится отыскать третий вариант... У вас ведь есть люди, способные закрыть рот молодому человеку?

Лицо будущего генерала исказилось гримасой недовольства, но женщине, которой звонил, он все же многим был обязан. Влезать по уши в это дело не планировал, да и не хотел, но, как говорится — рука руку моет. Люди, способные поучаствовать в такого рода мероприятии, были, а деньги они получают не из его кармана, поэтому ответил:

— Найдутся.

— Я позвоню вам на другой номер.

— Буду ждать.

Абонент отключился. Черушников, разобрав телефон, сбросил его в снег на скованную льдом реку. Усевшись в машину, приказал водителю:

— Едем обедать, Володя.

В отличие от своего телефонного визави, Жанне Валерьевне сейчас было не до обедов и ужинов. Время утекало, как вода через песок, а потому первый, кому она позвонила и рассказала ситуацию, был Данила Петрович Вересов...

*Москва. Улица Иркутская, офис господина
Вересова. Время 12:55*

По всем прикидкам так уж выходило, что ведьма его Колгана вновь его же самого и подставляла. Хотя нет. Всё было несколько иначе. Если уж быть до конца честным, он сам себя подставил. Да-да! Всё потому, что полтора года назад влез в дело, от которого держаться

подальше нужно было. Не просчитал!.. Человек, казалось, исчезнувший навсегда, вдруг снова, уподобляясь привидению в старом доме, возник из ниоткуда. А ведь его искали добросовестно и с прилежанием. Мальчишка тогда как в воду канул. И вот, когда про него все забыли, он появляется с места в карьер, своеобразно претензии предъявляет.

Если перевести ситуацию на шахматную доску, получилось, что, сделав ход, юноша добился этим ходом того, что под бой попадают сразу две фигуры. Ни одну, ни другую не убрать, иначе ферзь под шахом окажется. Одна из фигур — это пока неизвестный противнику Вересов. Но кто знает, чего стоит игрок? О многом ли он хотя бы вообще догадывается? Что у него на уме и кого следующим ходом попытается с доски убрать? Придется Даниле Петровичу побеспокоить гроссмейстеров уровнем повыше, чем он сам. Спросить совета, а если надо будет, то и помощи попросить. Уж больно ситуация неподконтрольна. Неизвестно, кто за юным «шахматистом» стоит.

Потянувшись вперед, господин Вересов придвинул к себе ежедневник в кожаном переплете, перелистав страницы, нашел нужную запись... Та-ак!..

Мир не стоит на месте, земля вертится, и с каждым витком происходит развитие общества. С недавних пор, с появлением интернета в качестве платформы для распространения информации, стали популярны онлайн-конференции. Верхушка колдовского Ковена — это не древние ведьмы, живущие на болотах. Они идут в ногу со временем. По запросу одного из руководителей малого сообщества организовать онлайн-Ковен, сил и средств прилагать много не нужно.

...Вересов запустил процесс.

Существует что-то вроде «общего чата», внутри которого все члены профессионального сообщества чув-

ствуют друг друга на расстоянии, могут обмениваться энергией, видят друг про друга сны и видения. Это напоминает очень тесное сестринство или братство, если речь идет про мужчин. У всех разные способности, разные направленности воздействия, разные обязанности. Соответственно, при сложении энергий вместе эффективность, в обычной жизни направленная на пополнение финансовых счетов и привлечение «паствы», увеличивается в десятки раз.

«Конференция» началась. На экране монитора за спиной верховной жрицы главного звена московского сообщества хорошо было видно стену, отделанную крупной плиткой из серо-розового гранита. По бокам кресла половинчато смотрелись фигуры ночного божества. Очень точно изображены все детали человеческого тела и одежды. Чувствовалось, статуи являлись объектом ритуала, а не просто элементами внутреннего убранства кабинета. У остальных членов совета места связи смотрелись попроще. У пары руководителей они и вовсе лишены черт корпоративного антуража, обустройством походят на кабинеты продвинутых столичных чиновников, исполненных в манере хай-тэк. Для полноты такого сходства разве что портрета президента на стенах не хватает...

Информацию Данилы Петровича выслушали в полном молчании, особых эмоций не проявляли. Верховная жрица, Галина Иосифовна Горанина, красивая женщина, но в силу своего положения или исходя из чисто женского характера имевшая какой-то недобрый взгляд, потянувшись к пеналу и, горстью зачерпнув из него что-то темное и сыпучее, бросила в слабое пламя стоявшей на краю стола медной емкости с широкими краями. Пыхнуло огненным языком, и дым от него окрасился в приятный зеленый цвет. Смотрела в сложившееся марево пристальным взглядом, и все

присутствующие в сети понимали: со своим духовным помощником общается. По слухам, тот вымахал у неё в сущность огромных размеров. По этой причине перекочевал из «ее телесного сосуда» в ею созданную емкость материального пространства. Для ведающих сакральными знаниями и методами это вроде горба у верблюда, с той лишь разницей, что посторонний глаз его не видит, но он на самом деле в натуре присутствует.

Вересов, обладавший довольно немалой силой, ощутил внутренний дискомфорт, эдакую психологическую стесненность. Появилось непреодолимое желание смотреть Гораниной в глаза, а значит, возможность столкнуться в них с ее сущностью. Остальные колдуны и ведьмы в большей или меньшей мере тоже схожее состояние ощутили. Ну да, ведь темная энергия передается через особые чакры и именно во время зрительного контакта.

— Что скажет Рауэр? — не повышая голоса, произнесла верховная жрица.

Одно из окошек в мониторе откликнулось на вопрос. Старикашка, представлявший собой всю судебную власть московских ведьмовских кругов, противным голосом проскрипел ответ:

— Считаю, что нужно концы обрубить и не заморачиваться. Ведьма сама виновата, что с простым вопросом не следила. Обмельчал народец. Колдовать все желают, чужую силу заполучить на дармовщинку хотят, при этом не напрягаясь. Мой вердикт: виновна!

Кивнула. Чуть прикрыв веки, продолжила опрос:

— Посохи?

Первым отреагировал внешне молодой, привлекательный мужчина. Движения высокоположенца ленивы, вызывающе небрежны, с лица не сходит чуть усталая усмешка. С этой усмешкой он и высказал свое мнение:

— Кардинально решать проблему одной из сообществ предложенным уважаемым коллегой способом считаю поспешным действием. Тем более сам фигурант, вольный или невольный носитель неприятностей и нарушитель спокойствия, остается как бы ни при чем. Ее вина половинчата. Если учесть, что ведьма своему кругу неоднократно оказывала услуги... Так ведь, Данила Петрович?.. Гм... Считаю, сама наследила — сама пусть и исправляет.

Замолчал. Откинулся на спинку удобного кресла, открытым взором сканировал присутствующих.

Второй была дама бальзаковского возраста. Не зная о её роли в организации, вряд ли кто из ведьмовского сообщества заподозрит в ней «Посох» — второго руководителя исполнительной власти. Грудным, с нотками кошачьей томности, голосом произнесла:

— Согласна с Виктором... Наказать всегда успеем. Пусть исправит ошибку, как посчитает нужным, а мы посмотрим и решим, что с ней дальше делать. С возможностью появления в сетях искомой записи справимся. Сможем заблокировать. Но яйца в одну корзину складывать всегда дело сомнительное. Предлагаю... подстраховаться, пустить по следу этого, как его?.. — кивком поблагодарила за подсказку. — Да-да! Рязанцева... скупщика душ.

Призадумавшись, подвела черту под сказанным умозаключением:

— Прежде чем Дар примет решение, хотелось бы выслушать мнение мессира провинившегося Колгана.

Верховная снова кивнула, лицо ее оставалось безучастным к услышанному.

— Мессир, ваше слово?

Пока решался вопрос, Данила Петрович бледнел, краснел, потел, задыхался. О его виновности все знали, но пока молчали. А ещё... никто не вспомнил о преду-

преждении, что за фигурой Рязанцева может кто-то стоять. Ну и он промолчит.

— Полностью соглашусь с мнением Посохов. Считаю, что на подстраховку нужно вызвать химеру.

— Я вас услышала. Какие мысли у остального совета?

Все в совете имели седьмой уровень посвящения. За всех них высказалась ведьма, относившаяся к категории «Стрел»:

— Принятие решения совет дает на откуп Дару.

Этого следовало ожидать, совет высших давно у верховной ведьмы по струнке ходит. Сказать что-то от себя иной раз себе дороже...

Акрам Дадаев — знакомство

В 90-е годы на территории России, помимо «славянского» криминала, действовали армянские, азербайджанские, ассирийские и другие ОПГ, объединенные по этническому принципу. Однако именно чеченские банды стали наиболее грозным явлением развала советской империи. В РФ чеченская мафия действовала от Сочи до городов Дальнего Востока, и для противостояния бандитам с Северного Кавказа российским «браткам» приходилось объединяться в союзы, но и это не всегда помогало. Почему так? Ответ простой.

Каждый нохчо, приехавший на заработки, помимо банды входил в родовой союз, именуемый «тейпом». Все, кто был вне их системы, считался чужаком. Родственные связи обеспечивали невероятную сплоченность группировки. Чеченцы не выдавали своих, всегда мстили, а обида, нанесенная одному человеку, распространялась на весь клан. Для разборок с конкурентами чеченцы привлекали своих земляков, которые могли и не принадлежать к мафии. Например, студентов

или рыночных торговцев. Роль киллеров выполняли юноши из горных аулов. Чаще всего они даже русского языка толком не знали, но четко понимали, что помогают родственникам, пусть и за деньги. Жизнь такая! Советский Союз с его человечностью и устроенностью в небытие канул.

Молодой чеченец, приехав в Москву или любой другой город, выполнял заказ, после чего возвращался в свой далекий аул. Отыскать такого гастролера правоохранителям было практически невозможно.

Акраму Дадаеву повезло. Заявившись в столицу на одноразовую акцию, задержался. Заказ отменили, а шестнадцатилетнего паренька на всякий случай придержали. Вдруг понадобится. Зачем лишний раз туда-сюда мотаться?

Самое начало нового века ознаменовалось массовыми зачистками всем уже надоевшего чеченского криминала. Если на первом этапе криминальных войн спецслужбы России в качестве противовеса многочисленным группировкам из подмосковных городов целенаправленно поддерживали бандитов из Чечни, передавая лидерам чеченцев информацию о передвижении конкурентов, полученную от «прослушки» или «стукачей», то после окончания военного конфликта на южном рубеже страны эти же силовики сами нанесли сильный удар по мафии с Кавказа. Причина? Проста, как три копейки! Активная помощь сепаратистам — деньгами, информацией, бойцами и то, что задача по удержанию роста «славянских» ОПГ была выполнена. И вот тогда Дадаеву повезло во второй раз.

Одному из начальников силовиков средней руки потребовались люди для выполнения «скользких» поручений. В то время, когда при зачистках Аллах призывал старшее поколение тейповых бойцов на собеседование, молодого Акрама «прикрыла» сильная рука,

сохранила и с таким же молодняком других тейпов заставила «работать» на личные выгоды, отсеяв слишком борзых молодых волков в утиль...

Работать в Москве с каждым годом становится всё сложнее. Виной всему кругом понатыканные камеры. Иногда мысли в родные края вернуться в голову лезут. Но ведь там родня сразу насыдет, жениться заставят, в поте лица трудиться придется! Да и от деревенского быта отвык. Нынешний глава республики ослабленный не даст, такие, как Акрам, сегодня в Чечне не нужны, а здесь они вроде как при деле, родным и землякам деньгами ощутимо помогают, и если не проколются, то и родственникам никто плохого слова не скажет...

— Вон он! — Иса через стекло автомобиля указал левой рукой на появившегося человека. — Догоним?

— Зачем? К стоянке идет. Подъезжай впритык к его машине, — распорядился Дадаев.

Их «шевроле реззо», сегодня утром угнанный в спальном районе Южного округа Москвы, неторопливо подкатив, почти подпер бампером выезд внедорожнику Виктора Лёвочкина. Одновременно отворив все четыре двери, чеченцы неспешно, осматриваясь по сторонам, выбрались наружу. Заказанный им мужчина удивленно обернулся на шум мотора. Машина на стоянке фитнес-центра в морозный зимний вечер действительно скопилось много, некоторые из них поставлены кое-как, загородив проезд, так что — ничего необычного. Бизнесмен еще не понял, что это по его душу подвалила четверка горных орлов, а потому чувствовал себя хозяином ситуации. Скорее скомандовал, чем предложил:

— Левее продвиньтесь. Сейчас выеду, будет место встать.

Так они его и послушались! Все разом двинулись к объекту заказа, очередной раз подтвердив известный

всем менталитет своего народа: с русским лезть в драку, лишь когда имеется численный перевес. И это правильно. Русские в драке дурными становятся, их раскачать на нее сложно, но уж если подопрет, башку снесет конкретно.

Лёвочкин уже понял, что в действиях четверки было что-то не то. В душе струна беспокойства дрогнула. Грабить собрались? Похоже на то.

Виктор был высоким, крепким малым, с накачанными в фитнес-центре мышцами, тридцати пяти лет от роду. Но для грабителей, судя по их решительности, это ничего не значило. Мягкий, изнеженный москвич, в свое время откосивший от армии и вспоминавший о том, что он защитник Отечества, один раз в году, 23 февраля, им на один зуб.

Ударил Джохар, самый высокий из четверых. В зимней куртке с наброшенным на голову капюшоном, при свете фонарей он напоминал гамадрила. Нужно сказать, что и при дневном освещении его лицо, не слишком подверженное признакам интеллекта, имело черты большой, рассерженной обезьяны. Первым же ударом мускулатура брюшного пресса Виктора даже под меховой кожаной курткой оказалась пробитой. От пронзительной боли бизнесмен сложился пополам. Зажатый в ладони кастет Акрама тут же превратил в кровавое месиво его губы, выбил передние зубы. Сокрушительный удар в ухо от Али, спешившего приложиться к участию в избиении, довершил акт знакомства.

Лёвочкин повалился на обледеневшую поверхность стоянки, теряя сознание, отдаленно воспринимал удары тяжелых ботинок по корпусу. После того как Иса с разгону обеими ногами прыгнул на голову, припечатав ступни, с хрустом шейных позвонков потерял сознание, отключился.

— Хватит! Я сказал — хватит! — Акрам оттащил Джохара, не успевшего переварить отданный старшим приказ. — Убьете! Нам за убийство не платили. Уходим.

Уже достаточно далеко отъехав от места исполнения контракта, почувствовал вибрацию звонка на мобильном. Порывшись во внутреннем кармане, поднес трубку к уху.

— Слушаю!

Услышал знакомый голос, принадлежавший человеку, которому Акрам лично задолжал, как земля колхозу:

— Здравствуй нохчи. Живой еще?

— Э-э, что со мной будет? Здравствуй, начальник. Надо чего?

— Ты поразительно догадлив, мой друг. Надо. Жду тебя сегодня через час на нашем месте. Успеешь?

— Буду.

— Вот там и поговорим. Познакомлю тебя с одной уважаемой женщиной. Я не прощаюсь.

«Женщиной?»

Чеченец скривился, будто лимон укусил. Осмотрелся по сторонам, определяясь с точным местоположением в вечерней Москве. Распорядился:

— Али, у метро притормози, я выйду.

— А нам что делать? — задал вопрос Джохар.

Ответил не сразу. Действительно. Что это он? Подручных по домам распускать не стоит, вдруг потребуются. Объяснил:

— Али, забегаловку «Мир шашлыков» помнишь?

— Ну!

— Вот туда и везешь всех. Дело сделаю — подъеду. На связи будьте. О! — указал пальцем. — Вон там притормози!..

*Спустя шестнадцать часов после
состоявшегося разговора
Пешеходный переход в центральном районе
Москвы*

Кто и что там, наверху, по его поводу решили, в известность толком не поставили. Примерно к одиннадцати часам «попка»-охранник, пару часов назад заступивший на дежурство, открыв дверь общей камеры, скомандовал:

— Рязанцев, с вещами на выход.

Выйдя из дверей специализированного заведения, от души, полной грудью вдохнул морозный воздух. Не мог не выразить восторга чувств вслух:

— Свобода!

Москва встретила повседневностью бытия. Народ по обыкновению безумного мегаполиса, мало обращая внимание на происходящее рядом, как угорелый неся по делам.

Только ни короткое сидение в кутузке, ни эйфория выхода из нее, ни сам морозный, даже терпкий от загазованности воздух свободы не притупил навыков, вбитых в подкорку головного мозга. Не смог отделаться от чувства, что кто-то со стороны за ним наблюдает. Незаметно проверился, огляделся, выискивая возможного врага, при этом не останавливался, продолжая продвигаться к трамвайной остановке. И все же напрягало состояние заторможенности. Осталось дорогу перейти и он...

— Сыно-ок!..

Услышал. Отогнав вдруг навалившуюся сонную одурь, вызванную, наверное, недосыпом в условиях каталажки, сосредоточился. Старушка рядом с ним. К нему обращается? Точно, к нему!

Когда по пешеходному переходу через дорогу под руку переводил старую, немощную женщину, уже у са-

мого тротуара почувствовал, как что-то жесткое через плотную материю одежды упирается в ребра. Явно не острый локоть старухи.

От неожиданности на себя рассердился, на свою простоту, граничившую с глупостью: «Вот это фокус! Подставился, значит».

Рядом в спешке сновали люди. У всех свои дела, вряд ли кто на них двоих даже внимание обратит.

— Не дергайся, — посоветовала шепотом «добрая» женщина, демонстрируя для посторонних торопыг показную дряхлость. — Стой спокойно.

И что? Какие могут быть аргументы, чтоб под ребра пихать вороненый ствол? Рассчитывать, что пистолет куплен в детском магазине, не приходилось хотя бы потому, что другой бок, взяв его за руку, с ухмылкой на лице подпирал молодой мужчина явно кавказской наружности.

«Нервный», — отметил про себя Сергей.

Может, по причине все того же южного менталитета или волнения, но тот, несмотря на показную бравладу, держался более возбужденно, чем его старая товарка. Заметно нервничал. Волновался. Хорошо, что не у него ствол, а то бы, не ровен час, мог и дырок наделать. Короче — дёрганный тип.

Застыв каменным изваянием на месте, успокоил обоих:

— Стою.

— Молодец.

Знакомые нотки в голосе промелькнули. Узнал: «Ба-а! Никак Жанна Валерьевна собственной персонной прорезалась!»

Он, бестолочь, прозрел только после сказанного слова «молодец». По интонации узнал. Честь и хвала вам, добрая женщина! Спасибо за очередной пунктик в науке не щелкать клювом.